

ИНТЕНТ-АНАЛИЗ ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ РЕЧИ К. РОДЖЕРСА (СЛУЧАИ ГЕРБЕРТА, ГЛОРИИ И ДЖЕН)

Е.И.КИРИЛЛОВА, А.Б.ОРЛОВ*

В статье представлены результаты интен-анализа психотерапевтической речи К.Роджерса, реализованного авторами с целью описания общепсихологических оснований речевой психотерапевтической деятельности, изучения ее интенционального плана, выявления интенциональной специфики речи терапевта. Показаны существующие воззрения на понятие интенциональности, проанализированы интенциональные основания психотерапевтического дискурса, которые, по мнению авторов, определяются базовыми установками конкретного психотерапевтического метода. Описаны методика и этапы исследования. В качестве предмета исследования избраны терапевтические случаи К.Роджерса, иллюстрирующие его профессиональную деятельность в разные периоды жизни. Приведен составленный в процессе исследования словарь речевых интенций психотерапевта, а также их классификация. Итогом исследования явился сравнительный анализ интенциональных характеристик речи К.Роджерса.

Ключевые слова: интенциональность, психотерапевтический дискурс, интен-анализ, К.Роджерс.

Введение

В работе практических психологов речь играет первостепенную роль. Она образует ту основу, на которой складываются умения построить взаимоотношения и вести диалог с человеком, обратившимся за помощью. Вопросам изучения речевого психотерапевтического взаимодействия было уделено немало внимания в современных исследованиях (А.Ф. Бондаренко, В.Л. Измагурова, Н.Ф. Калина, Т.А. Кубрак, А.В. Россохин, К.В. Ягнюк и

* *Кириллова Елена Игоревна* – кандидат психологических наук, преподаватель кафедры психологии личности факультета психологии ГУ-ВШЭ, ekirillova@hse.ru.

Орлов Александр Борисович – доктор психологических наук, профессор кафедры психологии личности факультета психологии ГУ-ВШЭ, руководитель магистерской программы «Исследование, консультирование и психотерапия личности», aorlov@hse.ru.

др.). Вместе с тем, интенциональному составу речи психотерапевта должного внимания не уделялось.

Психотерапевтическое взаимодействие можно рассматривать как дискурсивную практику (Н.Ф. Калина, Н.Д. Павлова, Е.Б. Старовойтенко, Т.Н. Ушакова). Тексты диалогов, которые являются составной частью психотерапевтического дискурса, нуждаются в изучении с целью выявления мотивационных, когнитивных и коммуникативных аспектов речевой деятельности психотерапевта, что, в частности, требует рассмотрения речи в ее *интенциональном* аспекте.

Речевая интенция – это намерение высказаться. Речь психотерапевта может считаться профессиональной тогда, когда он, во-первых, выражает в психотерапевтических высказываниях те намерения, которые способствуют реализации целей клиента и, во-вторых, когда он выражает интенции психотерапевтического метода, проверенного и обоснованного научными исследованиями и практикой.

В связи с вышесказанным возникает необходимость поиска и исследования общепсихологических оснований речевой психотерапевтической деятельности, изучения ее интенционального плана, выявления интенциональной специфики психотерапевтической речи. Разработанная методика интент-анализа психотерапевтического дискурса и полученные с ее помощью результаты [Кириллова, 2010] могут быть применены в исследовательской, консультативной, психотерапевтической и супервизионной практике с целью повышения профессионализма психологов-консультантов и психотерапевтов, что в свою очередь позволит наметить перспективы осознанного обучения профессиональной разговорной практике будущих специалистов.

Понятие интенциональности

Понятие интенциональности первоначально возникло в томистской философии (в учении Фомы Аквинского) на основе учения Аристотеля о

способностях. У Аристотеля — «актуализация способности (деятельность) предполагает соответствующий ей объект. Это аристотелевское учение преобразуется в томизме в учение об интенциональных (направленных) актах души. В таких актах всегда существует содержание, на которое они направлены. Сознание человека рассматривается не как «сцена» или «пространство», наполненные «элементами», оно изначально активно и по определению предметно (см., Петровский, Ярошевский, 1994). Таким образом, понятие интенциональности характеризует направленность сознания на какой-либо предмет.

В истории психологии понятие интенции связано с именем Ф. Brentano. В самой известной его работе «Психология с эмпирической точки зрения» была предложена программа построения психологии как самостоятельной науки. Свою концепцию психологии Ф. Brentano (2000) назвал психологией акта. Данная концепция определяет сознание как самодостаточную субстанцию. Сознание выводимо из самого себя, не редуцируемо, причина его существования содержится в нем самом. Психические феномены особым образом связаны с объектами. Эту связь Ф. Brentano обозначил термином «интенциональность». Интенциональность, как свойство сознания, дает возможность изучать сознание вне зависимости от его внешних связей и отношений.

Анализ сознания основывается на понятии внутреннего (интенционального) отношения. Такое отношение Ф. Brentano понимает, как психическую связь сознания с объектом, а не как отношение между двумя вещами. Наиболее значимым является то, каким образом сознание устанавливает связь с объектами и явлениями окружающей человека действительности, а не то, что находится вне него (Brentano, 2000).

Э. Гуссерль - основатель феноменологии - развивал понятие интенциональности в рамках своего учения о сознании и восприятии. Э. Гуссерль понимал под интенциональностью сознания его направленность на предмет, который обнаруживается лишь в акте осознания, конституирующем

бытие человека. Человеческое сознание создается актами переживания, ощущения, восприятия, воспоминания, мышления, воображения и т.д., а также предметами, на которые направлены эти акты. Это два полюса любого феномена: если исключить один, то исчезнет и другой. Как бытие не существуют без сознания, так и предмет не существует отдельно от сознания. Согласно Э. Гуссерлю сознание не существует независимо от внешнего мира. Сознания не было бы совсем, если бы оно не было сознанием чего-то (Гуссерль, 2001).

Интенциональность составляет основную тему феноменологии. Более того, исследование можно назвать собственно феноменологическим только тогда, когда оно затрагивает интенциональность сознания. Феноменолог ориентирован не на психический феномен как таковой, прежде всего его интересует продуцирующая этот феномен интенциональность как характеристика конкретной жизни субъекта, являющегося ее источником.

Таким образом, интенциональность характеризует направленность субъекта и его сознания на предмет: восприятие направлено на воспринимаемое, акт воли — на объект воли, любовь — на предмет любви и т.п.

Понятие «интенциональность» развивалось также в рамках теории речевых актов (Г. Грайс, Дж. Остин, Дж. Серль, П. Стросон), которая является логико-философской и лингвистической концепцией единицы речевого общения — речевого акта. Под интенциональностью Дж. Серль понимает ментальную направленность субъекта на внешний мир и описывает различные интенциональные состояния (желание, сомнение, вера, убеждение), подчеркивая, что интенциональность первична по отношению к языку.

Дж. Серль выделяет следующие особенности интенциональности:

1) ментальные состояния и события обладают интенциональностью, но существуют переживания, не являющиеся интенциональными. Дж. Серль полагает, что если «...состояние S интенционально, то должен существовать ответ на такие вопросы: «О чем S?», «К чему относится S?».

Так, «существуют формы восторга, уныния и тревоги, которые переживаются сами по себе, не будучи восторгом, унынием, тревогой по поводу чего-то конкретного, но вместе с тем существуют такие формы этих состояний, когда восторг, уныние и тревога имеют конкретный повод. Беспричинная тревога, уныние и радость не будут интенциональными; когда же они на что-то направлены, то они интенциональны» (Серль, 1987, с. 97);

2) понятия интенциональности и осознанности не тождественны друг другу. Не все интенциональное сознательно, тогда как определенные осознанные состояния не интенциональны;

3) интенциональность нельзя свести к интенции (намерению). Интенциональность представляет собой направленность, в то время как интенция, намерение что-либо сделать выступает лишь частным видом интенциональности.

В общей психологии «намерением, интенцией является сознательное решение, выполняющее функцию побуждения и планирования поведения или деятельности человека. Намерение формируется: 1) когда цель деятельности отдалена и ее достижение отсрочено; 2) когда удовлетворение потребности не может быть достигнуто непосредственно, а требует достижения промежуточных целей, не имеющих собственной побудительной силы» (см., Мещеряков, Зинченко, 2004, с. 323).

Д.А. Леонтьев, при анализе стилей деятельности, акцентирует внимание на необходимости различать операциональные и интенциональные компоненты, к которым он относит мотивы, ценности и смысловые установки субъекта, причем, по его мнению, первые определяются вторыми (Леонтьев, 1986).

Проблематика интенциональности также представлена и в отечественной социальной психологии. Так, рассматривая коммуникативную сторону общения, Г.М. Андреева (1981) отмечает, что, характеризуя диалог, важно иметь в виду, что он происходит между личностями, обладающими определенными интенциями. Без их понимания собеседниками нарушается

важнейшее условие успешности вербальной коммуникации – понимание смысла того, что говорит другой (Бахтин, 1995). Таким образом, согласованность речевых интенций обеспечивают взаимопонимание партнеров по общению и, в конечном итоге, успешность коммуникации.

Понятия интенциональности и интенции являются предметом исследований лаборатории психолингвистики РАН под руководством Т.Н. Ушаковой (Ушакова, Павлова и др., 2000). Под интенциями авторы понимают намерения, которые содержатся в продуцируемой речи говорящего или пишущего субъекта, косвенно проявляются в его словах. Для выражения интенций говорящий использует различные речевые формы, так называемые, риторические «одежды». Интенция обладает побудительной силой и служит достижению целей, поставленных субъектом коммуникации. Специфичность индивидуальной интенциональности заключается в том, какие объекты избираются для обозначения и каково отношение к ним. Одна и та же интенция может быть выражена одним словом или предложением или целым высказыванием и т.д.

Интенциональные основания психотерапевтического дискурса

Психотерапевтический дискурс — это совокупность диалогов психотерапевта и клиента, обратившегося за психологической помощью с целью решения своих проблем. Внешние условия такого дискурса составляет психотерапевтический сеттинг. Под внутренними условиями мы понимаем индивидуальность психотерапевта: его сознание, самосознание, рефлексивность, систему ценностей, установок, способностей и пр. (Психология индивидуальности..., 2009). Особое внимание в этом ряду мы уделяем речевой интенциональности психотерапевта.

Наше исследование основывается на изучении психотерапевтических дискурсов К. Роджерса. Первостепенное значение в клиентоцентрированной психотерапии имеют следующие установки терапевта, связанные с его интенциональностью: искренность в общении с клиентом; эмоциональная вовлеченность в происходящее с клиентом; принятие внутреннего мира клиента

таким, каков он есть (Роджерс, 2002).

Мы считаем, что К. Роджерс оказывал психотерапевтическую помощь клиенту, не только создавая фасилитирующие условия, в которых актуализируется и развивается внутреннее «я» клиента. К. Роджерс помогал клиенту также в понимании самого себя, в рефлексии самоотношения, в поиске смысла, в обращении к внутреннему «я». Данная направленность психотерапевтической работы должна иметь свои интенциональные проявления, обнаруживаться в высказываниях психотерапевта.

Таким образом, мы полагаем, что установки и намерения психотерапевта составляют основу психотерапевтического метода и детерминируют его речевую интенциональность, проявляясь в его психотерапевтических высказываниях. Иначе говоря, интенциональные основания психотерапевтического дискурса определяются, прежде всего, базовыми установками конкретного психотерапевтического метода.

К. Роджерс как «воплощение интенциональности и самоактуализации» (Айви, Айви, Саймен, 1999, с. 314) развивал свое психотерапевтическое направление на протяжении всей своей профессиональной карьеры. Исследователи жизни и деятельности К. Роджерса (Г. Киршенбаум, Р. Левант, Т. Мери, В. Хендерсон, Р.Эванс и др.) отмечают три периода в развитии его психотерапии: 1940 – 50-е годы — недирективная психотерапия; 1950 – 60-е годы — клиентоцентрированная психотерапия; 1970 – 80-е годы — человекоцентрированная психотерапия.

Мы разделяем и конкретизируем следующие представления Г. Киршенбаума и В. Хендерсон (Kirschenbaum, Henderson, 1989) об этих периодах психотерапевтической деятельности К. Роджерса:

- в недирективной психотерапии основное внимание уделялось специфическим *техникам* психотерапевта (перефразированию, резюмированию, отражению переживаний и т.п.);
- в клиентоцентрированной психотерапии акцент сместился на личностные *установки* психотерапевта, проявляющиеся в его общении с клиентом (безоценочное принятие, эмпатию, конгруэнтность);

▪ в завершающий период своей профессиональной деятельности, связанный с разработкой человекоцентрированного подхода, К. Роджерс стал делать основной акцент на специфических психических *состояниях* самого психотерапевта (присутствии, импульсивности, измененных состояниях сознания и др.).

Психотерапия К. Роджерса развивалась на протяжении трех периодов: сначала интенциональность психотерапевта базировалась на психотерапевтических техниках, затем на установках психотерапевта и, наконец, на состояниях самого психотерапевта.

Метод исследования интенциональных характеристик психотерапевтического дискурса

Латентные характеристики дискурса, а именно интенции говорящего, стали специальным объектом исследований Т.Н. Ушаковой и ее сотрудников (Ушакова Т.Н., Павлова Н.Д. и др., 2000). Методом интен-анализа исследовались: конфликтный политический дискурс (Т.Н. Ушакова); предвыборный политический дискурс (Т.Н. Ушакова, В.А.Цепцов, К.И. Алексеев); социально-психологические явления (В.В. Латынов), организация диалога (Н.Д. Павлова). Мы считаем данный метод релевантным исследованию интенциональных характеристик психотерапевтического дискурса и, в частности, интенций, содержащихся в высказываниях психотерапевта.

Общая методическая организация процедуры интен-анализа состоит в последовательном оценивании группой экспертов зафиксированных в тексте высказываний говорящего «с одной заданной и стабильно удерживаемой точки зрения: чем вызвано данное высказывание, какова его целевая направленность, зачем оно нужно говорящему» (Психолингвистика: учебник для вузов..., 2006, с. 368). Разработанная авторами техника выявления и квалификации интенций включает два операциональных шага:

1) вчитывание в текст, оценивание каждого слова, определение содержания «текстового пассажа» и выявление интенции, лежащей в его основе;

2) экспертная квалификация интенции, лежащей в основании

анализируемого высказывания.

Разработанная процедура обозначена авторами как техника выявления содержательных интенций (Ушакова, Павлова и др., с. 42-44).

Проблемы психологического анализа психотерапевтического дискурса К. Роджерса

Неослабевающее внимание авторов, изучающих речевое психотерапевтическое взаимодействие, приковано к текстам К. Роджерса, о чем свидетельствуют многочисленные публикации (см., Карл Роджерс и его последователи..., 2005; Auckenthaler, 1997; Bozarth, 1990; Brossi, 1995; Frenzel et. all, 2001; Hoger, 1989; Kinigadner, Papst, 2001; Sachse, Maus, 1991; Schmeling-Kludas, 1995; и др.). Исследователи до сих пор пытаются понять достаточно ли трех базовых условий, выделенных К. Роджерсом, которые составляют основу психотерапевтического взаимодействия и того, что психотерапевт проявляет в речи для реализации психотерапии. Многие считают, что классическая вербальная клиентоцентрированная психотерапия должна быть дополнена различными психотерапевтическими техниками и другими специфическими интервенциями (Карл Роджерс и его последователи..., 2005).

Отечественными психологами также исследуется психотерапевтическая речь К. Роджерса. Так, К.В. Ягнюк (2001) провел исследование речевых высказываний Роджерса по видеозаписи сессии К. Роджерса с Глорией. К.В. Ягнюк на основе уже существующих систем, в частности «Системы категорий видов вербальных реакций консультанта» (Hill, 1986) и «Системы видов вербальных реакций» (Stiles, Elliot, Lewelyn, 1990), создал «Типологию вербальных вмешательств». К ожидаемым, согласующимся с теорией клиентоцентрированной терапии результатам данного исследования можно отнести большое количество выявленных перефразирующих высказываний и самораскрытий. Вместе два эти вида «вмешательств» составили более 50 процентов всей активности терапевта.

Обратимся к еще одному исследованию речи К. Роджерса, которое проводилось А.Ф. Бондаренко и Н.С. Кондратюк (2008). В данной работе изучались психотерапевтические высказывания как отечественных, так и

американских терапевтов — А.Ф. Бондаренко, Дж. Бьюдженталю, Ф.Е. Василюка и К. Роджерса. Материалом исследования были стенограммы психотерапевтических сессий, представленные в текстах статей и книг, в протокольных видео- и звукозаписях (общий объем выборки: 25845 слов). Исследователям удалось выделить ряд функциональных типов высказываний американских психотерапевтов, общих с подобными высказываниями отечественных терапевтов. Авторы приводят также результаты лингвистического анализа частотности высказываний К. Роджерса.

Дж. Боцарт (Bozarth, 1990) исследовал демонстрационные сессии К. Роджерса с мисс Мун, Глорией и Кэти и сделал вывод, что К. Роджерс не изменял своего способа терапевтического взаимодействия с клиентами. Дж. Боцарт считает, что в результате двадцатилетнего периода практики он стал использовать лишь незначительно более широкий диапазон вариантов своих психотерапевтических реплик, а сами эти реплики стали несколько более спонтанными. Ведущими стабильно остаются реплики, связанные с эмпатическим пониманием терапевтом клиента.

Сопоставимое с предыдущим исследование восьми сессий К. Роджерса за период 1940-80 гг. показало, что в семи из них от 90 % до 100 % ответов К. Роджерса были эмпатическими (Bozarth, Brodley, 1988).

Следующие результаты были получены при выделении и анализе вербальных реакций К. Роджерса: 1) эмпатическое сопровождение; 2) ответы на вопросы клиента; 3) наводящие вопросы; 4) терапевтические комментарии; 5) терапевтическая оценка (интерпретация); 6) терапевтическое согласие с клиентом. Большинство реакций попадали в категорию «эмпатическое сопровождение» (доля этих ответов колебалась от 55 до 98 %). Наиболее низкий процент терапевтических реакций составляли «ответы на вопросы» (от 10 до 25 %). При этом на большинство (60 %) вопросов К. Роджерс давал прямые ответы, что является проявлением его общей установки на честное, открытое и «прозрачное» общение с клиентом (см., Бурлачук, Кочарян, Жидко, 2007, с. 387-388).

Что касается основной тенденции современных исследований вербального аспекта клиентоцентрированной психотерапии, то центр тяжести смещается здесь на изучение «дополнительных переменных» (интервенций) (см., например, Kinigadner, Papst, 2001) в зависимости от особенностей психотерапевтической ситуации и характера проблем клиента.

Самого К. Роджерса по праву можно назвать пионером современной психотерапевтической исследовательской науки. Вот одна из формулировок его исследовательского кредо: «...одним из самых значительных вкладов клиентоцентрированного направления в терапию в целом было то, что оно всегда настаивало на детальной разработке способов проявления, выражения и реализации позиции консультанта, его точки зрения в консультационном поле во время беседы. Результаты наших исследований свидетельствуют о том, что субъективные суждения консультанта, не являются достаточным основанием для выводов. Только объективный анализ слов и изменения характеристик голоса может дать более адекватное представление о тех реальных целях, которые преследует консультант» (Роджерс, 2002, с. 44).

Известно, что, создавая свой психотерапевтический метод, К. Роджерс исследовал типы директивных высказываний и сравнивал их с недирективными. Так, к числу директивных относятся те высказывания, в которых консультант: определяет ситуацию беседы в терминах диагностики, определяет источник затруднения путем интерпретации результатов тестов или оценочных суждений, объясняет или дает информацию о проблеме, направляет рассказ клиента при помощи вопросов, воздействует на принятие решения посредством собственной аргументации, переубеждает клиента и т.д. К недирективным относятся высказывания, в которых консультант: побуждает клиента к выбору и развитию темы беседы, выражает понимание субъективного содержания клиента, дает клиенту понимание того, что то или иное решение зависит от самого клиента и др. (Роджерс, 1999).

К. Роджерс постоянно анализировал свою речь, чтобы понять, как нужно говорить, чтобы достичь целей психотерапии. Он все время удерживал в поле зрения исследовательские вопросы: «Как надо говорить?» «Какова

направленность психотерапевтического высказывания?», «Как можно сказать по-другому?», чтобы речь терапевта более точно выражала установки психотерапевтического подхода.

Если подвести итог анализу литературы по вопросу исследований психотерапевтических высказываний К. Роджерса, можно сказать, что основой успешной психотерапии являются высказывания, в которых психотерапевт проявляет себя искренне, эмпатично и относится с безусловным положительным принятием к клиенту, что собственно и характеризует эти отношения как человеческие.

Исследователи изучали и, скорее всего еще будут изучать психотерапевтический дискурс К. Роджерса. Однако необходимо отметить, что исследований интенционального состава речи К. Роджерса не проводилось.

Выявление интенций психотерапевтической речи

Для исследования интенционального содержания речи психотерапевта нами был использован метод интенмент-анализа, разработанный в лаборатории психологии речи и психолингвистики Института психологии РАН Т.Н. Ушаковой и соавторами (0). Этот метод представляет собой вариант экспертной оценки устной и письменной речи. Метод интенмент-анализа позволяет исследовать глубинное психологическое содержание речи в аспекте содержания намерений, лежащих в основе продуцируемой речи и проявляющихся в словах. Т.Н. Ушакова и ее сотрудники при помощи данного метода исследовали конфликтный политический дискурс и политический дискурс предвыборного характера (Павлова, 2007; Ушакова и др., 1995; 0). Т.Н. Ушакова отмечает, что результаты данных исследований ставят вопросы, относящиеся к особенностям интенциональной структуры дискурсов других типов: публицистических, литературно-художественных, научных, и что дальнейшее изучение роли интенционального аспекта в организации речевого продукта должно идти по пути изучения новых дискурсов (см., 0).

Мы обратились к изучению психотерапевтического дискурса с целью понять, на каких основаниях базируется речевая активность психотерапевта,

каковы его речевые намерения, и каковы объекты направленности его речи. Нами исследовались психотерапевтические дискурсы, представленные в публикациях, посвященных психотерапии и консультированию (см., Бурлачук и др., 2007; Кочюнас, 1999; Нельсон-Джоунс, 2000) а также психоаналитической (см., Блюм, 1996; Вайсс, 1998; Знаменитые случаи из практики психоанализа, 1995; Лихтенберг и др., 2003; Рикер, 1996; Фрейд, 1995), экзистенциальной (Бьюдженталь, 1998; Лэнгле, 2003, 2005; Мэй, 1994; Франкл, 1990; Ялом, 1999) и клиентоцентрированной (Роджерс, 1999, 2002, 2004) психотерапии в целях выявления речевого интенционального содержания психотерапевтической речи.

На первом этапе нашего исследования осуществлялось выявление интенционального содержания речи психотерапевта, в частности, выявление интенций в тексте психотерапевтических сессий. Материалом для исследования явились психотерапевтические высказывания в составе текстов диалогов с клиентами следующих психотерапевтов: Дж. Бьюдженталья (см., Бьюдженталь, 1998) — 855 высказываний, Дж. Лихтенберга (см., Лихтенберг и др., 2003) — 194 высказывания, А. Лэнгле (см., Лэнгле, 2005) — 40 высказываний и К. Роджерса (см., Роджерс, 1999) — 614 высказываний.

В общей сложности было исследовано 1703 психотерапевтических высказываний¹. На данном этапе работы была использована методика выявления интенций в тексте, разработанная в лаборатории психологии речи и психолингвистики Института психологии РАН Т.Н. Ушаковой и соавторами (0). Методика была модифицирована нами исходя из особенностей психотерапевтической деятельности и рефлексии психотерапевтов.

Эксперты внимательно анализировали каждое психотерапевтическое высказывание в соответствии с техникой выявления интенций, т.е. пытались найти смысл содержания каждого высказывания, отражающий интенцию

¹ Работа проводилась группой экспертов, практикующих психотерапевтов в составе: Волкова Е.Ю., Ерохова Л.А., Кириллова Е.И., Кутукова С.А., Орлов А.Б.

психотерапевта. С помощью данной методики был составлен исходный список из 44 психотерапевтических интенций.

Следующий шаг состоял в экспертной квалификации интенции, лежащей в основании анализируемого высказывания, в соответствии с техникой выявления содержательных интенций. В соответствии с принципами метода интент-анализа было определено, что: в качестве единицы анализа текста принимается высказывание терапевта; если интенция, выраженная в первом предложении, повторялась и в последующих предложениях того же высказывания, то она фиксировалась только один раз; в одном высказывании иногда заключалось несколько разнородных интенций, и тогда все они фиксировались и назывались; появление той же самой интенции в следующем высказывании терапевта считалось намеренным ее усилением и фиксировалось повторно; каждому высказыванию психотерапевта приписывались одна или несколько интенций, которые, по мнению экспертов, были в нем заключены.

Рассмотренная методическая процедура позволила выделить круг интенций, содержащихся в высказываниях психотерапевтов (Дж. Бьюдженталя, Дж. Лихтенберга, А. Лэнгле, К. Роджерса), принадлежащих к различным направлениям психотерапии. В результате проделанной работы экспертами были выделены 30 разнокачественных психотерапевтических интенций. Данные интенции представлены нами в алфавитном порядке в словаре, содержащем определения всех выявленных психотерапевтических интенций.

Словарь речевых интенций психотерапевта

1. *Акцентирование* — усиление каких-либо особенностей поведения или чувств клиента.
2. *Анализ* — рассмотрение, разбор темы, ситуации.
3. *Возвращение в ситуацию «здесь-и-сейчас»* — переключение внимания клиента на актуальные психические процессы, состояния, переживания и взаимоотношения, происходящие в данном месте в настоящий момент времени.

4. *Гипотеза* — предположение о жизненной ситуации, причинах поведения, детско-родительских отношениях, ранних нарушениях структуры личности клиента и т.д.
5. *Давление* — стремление поучать, наставлять.
6. *Диагностика* — проверка того, насколько подходит клиент для психотерапии, а также контроль психотерапевтического процесса.
7. *Интерес* — потребностное познавательное отношение терапевта к тем или иным особенностям поведения, чувств, обстоятельств клиента.
8. *Конфронтация* — выражение собственного отношения терапевта к выявленным противоречиям в поведении, установках, чувствах, отношениях клиента.
9. *Кооперация* — выражение отношения, направленного на привлечение клиента к участию в совместных действиях или констатация совместных действий терапевта с клиентом.
10. *Обобщение* — попытка терапевта сделать вывод или подвести итог относительно ситуации клиента.
11. *Обращение внимания на неконгруэнтность* — сосредоточение фокуса внимания терапевта на поведении клиента, не соответствующем его переживаниям, на том, что вызывает внутренние и внешние конфликты в жизни клиента.
12. *Объективирование* — выделение наиболее значимого содержания внутреннего мира клиента как некоего объекта для совместного исследования.
13. *Организация терапии* — обсуждение места, времени, оплаты консультационных и терапевтических сессий; сообщение клиенту о завершении времени сессии, договор о следующей встрече, заключение психотерапевтического контракта.
14. *Оценивание* — положительное или отрицательное суждение о людях (человеке) и их (его) действиях и поступках.

15. *Передача ответственности* — обозначение психотерапевтом своей роли в общении с клиентом и степени своих возможностей в оказании помощи.
16. *Побуждение* — призыв к какому-либо действию, принятию точки зрения.
17. *Поддержка* — выражение одобрения, поощрения, присоединения.
18. *Помощь* — содействие в понимании клиентом самого себя (так ли на самом деле он считает, как говорит); в рефлексии самоотношения клиента (обозначении того, как клиент относится к своим чувствам, к самому себе); в поиске смыслов, в установлении контакта клиента со своим внутренними ресурсами, жизненными силами, внутренним «я».
19. *Понимание* — ощущение ясной внутренней связанности, организованности рассматриваемых явлений, их логическое упорядочивание, ясное «видение» причинно-следственных связей; понимание как «схватывание» отношений и структуры ситуации клиента.
20. *Предоставление самостоятельности* — передача клиенту права, возможности что-нибудь сделать самому, например, самому выбрать тему, способ обсуждения проблемы и т.д.
21. *Принятие безоценочное* — позволение клиенту обладать теми чувствами, которыми он обладает, придерживаться тех позиций, которых он придерживается, быть тем, кем он является.
22. *Самовыражение конгруэнтное* — открытое честное предъявление терапевтом клиенту своих актуальных переживаний и чувств.
23. *Самораскрытие* — сообщение терапевта клиенту о своем жизненном опыте, демонстрация его схожести с ситуацией клиента.
24. *Символизация* — означивание содержаний внутренней жизни клиента, называние образов, эмоций, телесных ощущений клиента.
25. *Сравнение* — установление сходства или различия в отношении тех или иных особенностей поведения, чувств, обстоятельств клиента.
26. *Стремление* — выражение терапевтом собственных актуализированных влечений, желаний, намерений, интересов, идеалов, склонностей и т.п.

27. *Толкование смысла* — разъяснение смысла, предоставление клиенту иной возможности понимания его чувств, поведения или проблем.

28. *Увязывание нынешней ситуации с прошлым* — нахождение связи между теперешними проблемами клиента и предшествующими обстоятельствами его жизни.

29. *Фокусирование на чувствах и переживаниях* — стремление терапевта способствовать установлению контакта клиента со своими чувствами и переживаниями.

30. *Эмпатия* — сопереживание и понимание чувств клиента, эмоциональный отклик на проявления его мироощущения.

Классификация интенций психотерапевтической речи

Первоначальный этап структурирования совокупности из 30 выявленных интенций состоял в постановке вопросов, ассоциированных с каждой интенцией и помогающих определить объекты речевой направленности психотерапевта (см., Серль, 1987), благодаря чему были выделены два объекта: ситуация клиента и сам клиент. В табл. 1 наглядно представлено как интенции психотерапевта рельефно выделяют клиента в его целостности и в его ситуации.

Таблица 1

Структурирование интенций

№ инт.	Интенции	Вопросы	Ответы
1	Акцентирование	На чем?	На ситуации
2	Анализ	Чего?	Ситуации
3	Возвращение в ситуацию «здесь-и-сейчас»	Кого?	Клиента
4	Гипотеза	О чем?	О ситуации
5	Давление	На кого?	На клиента
6	Диагностика	Кого?	Клиента

№ инт.	Интенции	Вопросы	Ответы
7	Интерес	К кому?	К клиенту
8	Конфронтация	С кем?	С клиентом
9	Кооперация	С кем ?	С клиентом
10	Обобщение	Чего?	Ситуации
11	Обращение внимания на неконгруэнтность	Кого?	Клиента
12	Объективирование	Чего?	Ситуации
13	Организация терапии	Кого?	Клиента
14	Оценивание	Чего?	Ситуации
15	Передача ответственности	Кому?	Клиенту
16	Побуждение	Кого?	Клиента
17	Поддержка	Кому?	Клиенту
18	Помощь	Кому?	Клиенту
19	Понимание	Кого?	Клиента
20	Предоставление самостоятельности	Кому?	Клиенту
21	Принятие безоценочное	Кого?	Клиента
22	Самовыражение конгруэнтное	Кому?	Клиенту
23	Самораскрытие	Кому?	Клиенту
24	Символизация	Чего?	Ситуации
25	Сравнение	Чего?	Ситуации
26	Стремление	К кому?	К клиенту
27	Толкование	Чего?	Ситуации
28	Увязывание	Чего?	Ситуации
29	Фокусирование	На чем?	На чувствах
30	Эмпатия	К кому?	К клиенту

На втором этапе структурирования психотерапевтических интенций психотерапевта мы исходили из представлений о специфике речевой деятельности психотерапевта. О психотерапевте можно сказать, что он не предъявляет себя в содержании своих высказываний, так как это не является целью психотерапии, но он проявляет себя интенционально, в соответствии со своими личностными и профессиональными качествами (способностями, установками, мотивами, намерениями). Анализ данных качеств позволил нам выделить категории *познавательных, диалогических и помогающих* интенций.

Познавательные интенции мы подразделили на классы воспринимающих, операциональных и рефлексивных интенций с общим объектом интенциональной направленности «Ситуация клиента». Классы

контактных и внеконтактных интенций представляют диалогическую категорию интенций с объектом интенциональной направленности – «Клиент как субъект общения». Помогающие интенции объединяются нами в два класса: развивающие и сущностные.

В обобщенной форме классификация речевых интенций психотерапевта представлена на рис. 1.

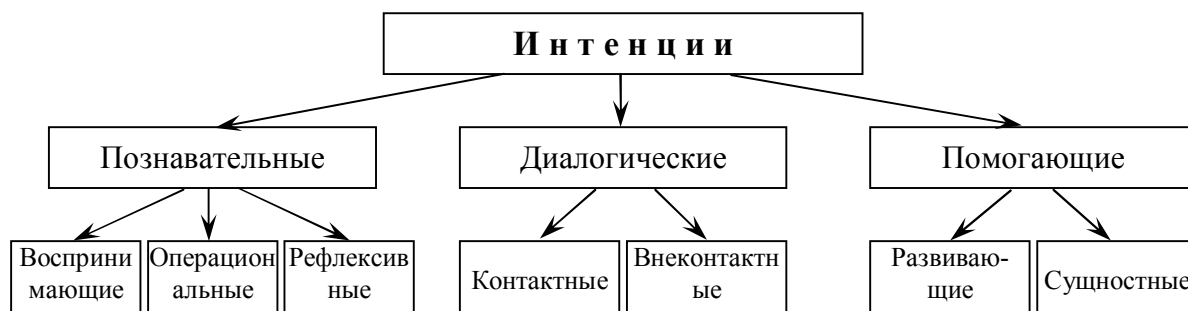

Рис. 1. Классификация речевых интенций психотерапевта

Итоговые представления об интенциональности психотерапевтической речи содержатся в табл. 2.

Классификация интенциональных характеристик психотерапевтической речи

Объекты направленности интенций	Категории интенций	Классы интенций	Интенции
Ситуация клиента	Познавательные	Воспринимающие	Фокусирование на чувствах и переживаниях
			Операциональные
		Гипотеза	
		Оценивание	
		Понимание	
		Сравнение	
		Толкование смысла	
		Рефлексивные	Увязывание нынешних событий с прошлым
			Акцентирование
			Обобщение
			Обращение внимания на неконгруэнтность
			Объективирование
		Символизация	
Клиент как субъект общения	Диалогические	Контактные	Возвращение клиента в ситуацию «здесь-и-сейчас»
			Диагностика
			Интерес
			Кооперация
			Конфронтация
			Организация терапии
			Побуждение
			Поддержка
			Передача ответственности
			Эмпатия
		Внеконтактные	Давление
Самосознание клиента	Помогающие	Развивающие	Помощь
			Предоставление самостоятельности
		Сущностные	Принятие безоценочное
			Самовыражение конгруэнтное
			Самораскрытие
			Стремление

Выявление интенциональных характеристик психотерапевтической речи

Цель нашего эмпирического исследования состояла в выявлении интенционального содержания психотерапевтической речи. Мы сделали предметом своего эмпирического исследования *три терапевтических случая*, которые в свое время были опубликованы самим К. Роджерсом (1965, 1999, 2004) в качестве образчиков своей психотерапевтической работы в каждом из трех периодов его профессиональной психотерапевтической деятельности.

Таким образом, мы взяли в качестве исследуемого материала терапевтические высказывания К. Роджерса, относящиеся к трем хорошо известным, документированным психотерапевтическим случаям, иллюстрирующим три периода становления психотерапии К. Роджерса:

- недирективная психотерапия — случай Герберта (1942 г.);
- клиентоцентрированная психотерапия — случай Глории (1965 г.);
- человекоцентрированная психотерапия — случай Джен (1986 г.).

В настоящее время данные случаи принято рассматривать как хрестоматийные и типичные образцы роджерсианской психотерапии.

Публикуя стенограммы своих психотерапевтических сессий, К. Роджерс стремился к тому, чтобы они в дальнейшем были использованы в качестве исследовательского материала, «исследовательской базы» в научной психологической работе. «...Если консультирование состоит в создании атмосферы, в которой клиент может добиться инсайта и начать изменять свою жизнь в новом направлении, то тогда иллюстрация способов, при помощи которых консультант создает подобную атмосферу, является — и это действительно так — типичной для действий консультанта во всех случаях» (Роджерс, 1999, с. 288).

Изучение изменения интенциональности в самой практике работы К. Роджерса с клиентами, выявление интенционального состава и структуры речи психотерапевта в каждом из периодов его психотерапевтической деятельности — таковы наши исследовательские задачи.

В общей сложности было исследовано 729 психотерапевтических высказываний К Роджерса². Для реализации цели исследования были использованы следующие методики и методические материалы: методика интент-анализа психотерапевтического дискурса; словарь речевых интенций психотерапевта; маркеры интенций.

На основании ранее выявленных интенций (см., выше) экспертами независимо друг от друга были проанализированы тексты сессий К. Роджерса с тремя клиентами — Гербертом, Глорией и Джен. Задача анализа состояла в идентификации психотерапевтических интенций, выявленных в данных текстах. Были обобщены результаты идентификации интенций в текстах 8 психотерапевтических сессий К. Роджерса с Гербертом и получены средние результаты по количественному и процентному составу присутствия интенций в текстах данных сессий.

Случай Герберта

Мы получили данные о количественном (процентном) составе интенций «средней» сессии К. Роджерса с Гербертом. Данный интенциональный состав рассматриваются нами как характерный для периода недирективной психотерапии. Результаты интент-анализа высказываний К. Роджерса в 8 сессиях с Гербертом представлены на и рис. 2.

² Работа проводилась группой экспертов, прошедших обучение клиентоцентрированной психотерапии в Центре Европейского психотерапевтического образования и имеющих дипломы Австрийского Общества научной Клиент-центрированной и Разговорной Психотерапии (OGwG). Группа экспертов состояла из трех человек — Бондаренко О.Р., Травкова Л.О., Кудряшова М.В.

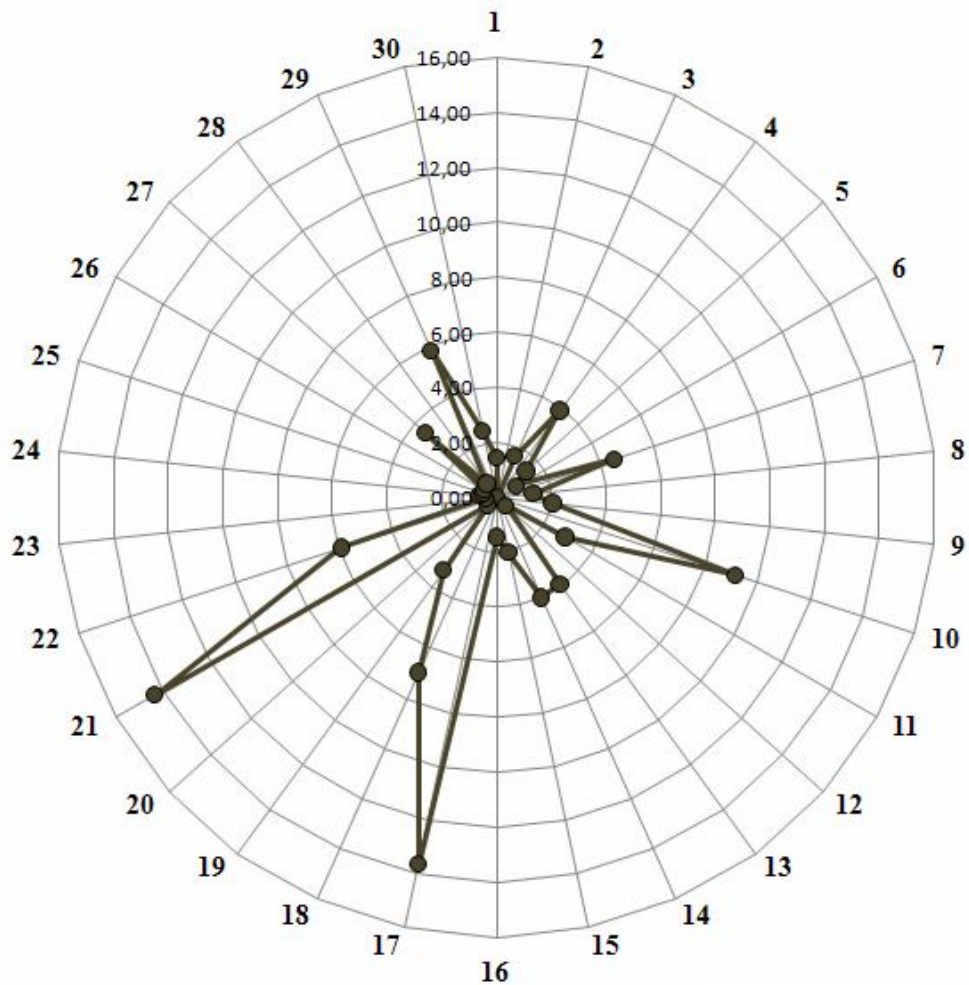

Рис. 2. Процентная выраженность речевых интенций К. Роджерса в психотерапевтических сессиях с Гербертом (средние значения)

На диаграмме (рис. 2) наглядно представлено процентное содержание интенций, выявленных экспертами в процессе анализа текстов 8 диалогов К. Роджерса с Гербертом. Таким образом, мы получаем интенциональную фигуру, которая визуализирует интенциональный состав и интенциональный

рельеф психотерапевтической речи К. Роджерса в сессиях с Гербертом³. В соответствии с классификацией интенциональных характеристик (см., выше) мы распределили идентифицированные интенции по объектам направленности (см., рис. 3).

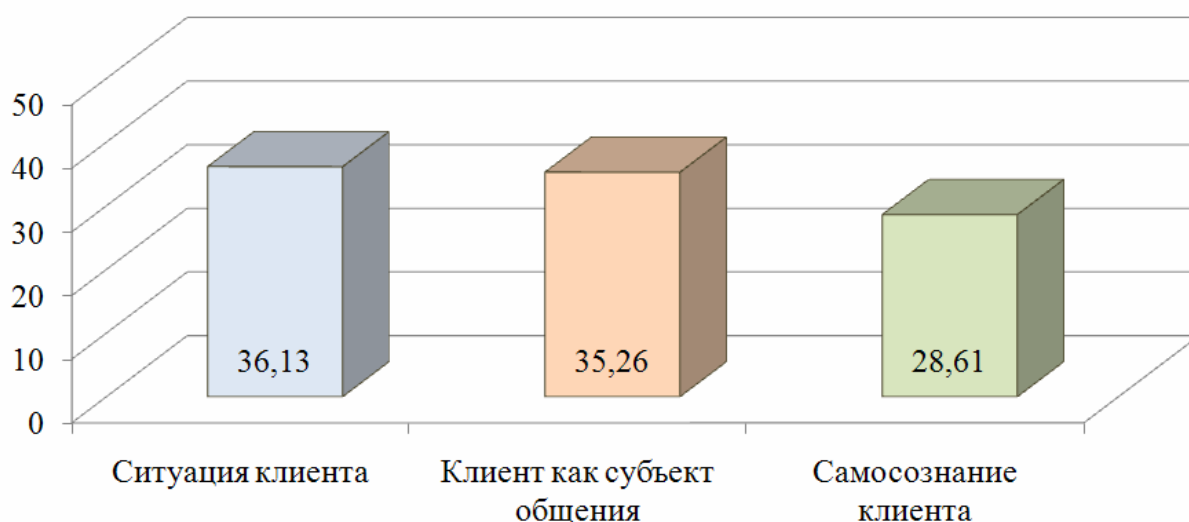

Рис. 3. Процентная представленность речевых интенций К. Роджерса по объектам направленности в психотерапевтических сессиях с Гербертом

На рис. 3 наглядно показано, что психотерапевт выражает в речи больше интенций, направленных на ситуацию клиента (36,13 %), чем интенций, направленных на самого клиента (35,26 %). Однако разница эта незначительная (0,87 %) и приблизительно соответствует одной интенции в количественном выражении, поэтому можно констатировать одинаковую значимость объектов интенциональной направленности «Ситуация клиента» и «Клиент как субъект общения» для психотерапевтической речи К. Роджерса как недирективного психотерапевта в его сессиях с Гербертом. Объект интенциональной

³ Здесь и далее, в соответствии со словарем интенций цифрами обозначаются следующие интенции: 1. Акцентирование. 2. Анализ. 3. Возвращение в ситуацию «здесь-и-сейчас». 4. Гипотеза. 5. Давление. 6. Диагностика. 7. Интерес. 8. Конфронтация. 9. Кооперация. 10. Обобщение. 11. Обращение внимания на неконгруэнтность. 12. Объективирование. 13. Организация терапии. 14. Оценивание. 15. Передача ответственности. 16. Побуждение. 17. Поддержка. 18. Помощь. 19. Понимание. 20. Предоставление самостоятельности. 21. Принятие безоценочное. 22. Самовыражение конгруэнтное. 23. Самораскрытие. 24. Символизация. 25. Сравнение. 26. Стремление. 27. Толкование смысла. 28. Увязывание нынешних событий с прошлым. 29. Фокусирование на чувствах и переживаниях. 30. Эмпатия.

направленности «Самосознание клиента» представлен 28,61 % интенций всего психотерапевтического дискурса.

Рейтинг психотерапевтических интенций, характерный для периода недирективной психотерапии, представлен на рис. 4.

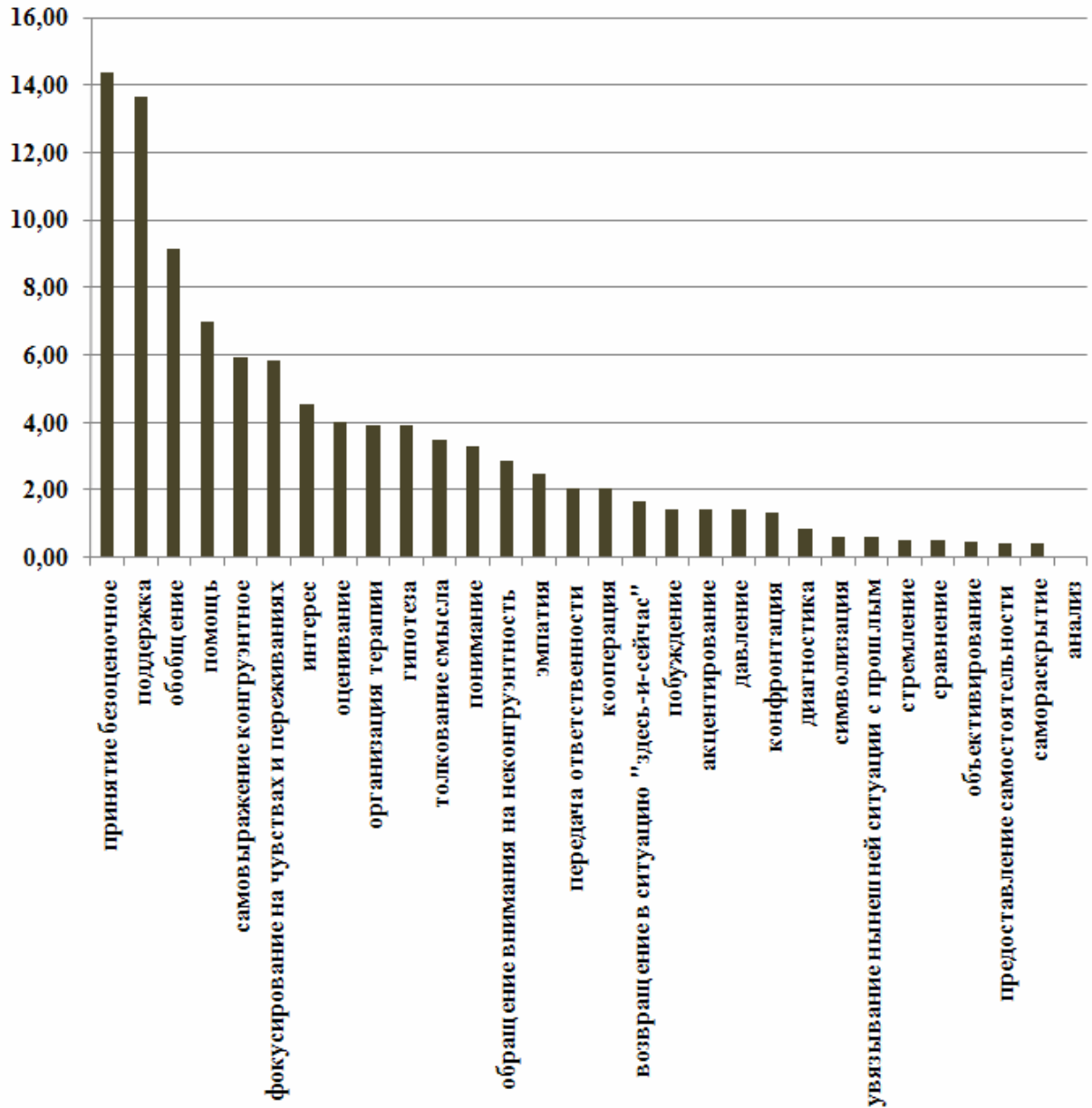

Рис. 4. Процентная выраженность речевых интенций К. Роджерса в психотерапевтических сессиях с Гербертом

Случай Глории

На диаграмме (рис. 5) наглядно представлено процентное содержание интенций, выявленных в психотерапевтической работе К. Роджерса

с Глорией. Таким образом, мы получаем интенциональную фигуру, которая визуализирует интенциональный состав из 30 интенций и отражает интенциональный рельеф психотерапевтического дискурса К. Роджерса с Глорией.

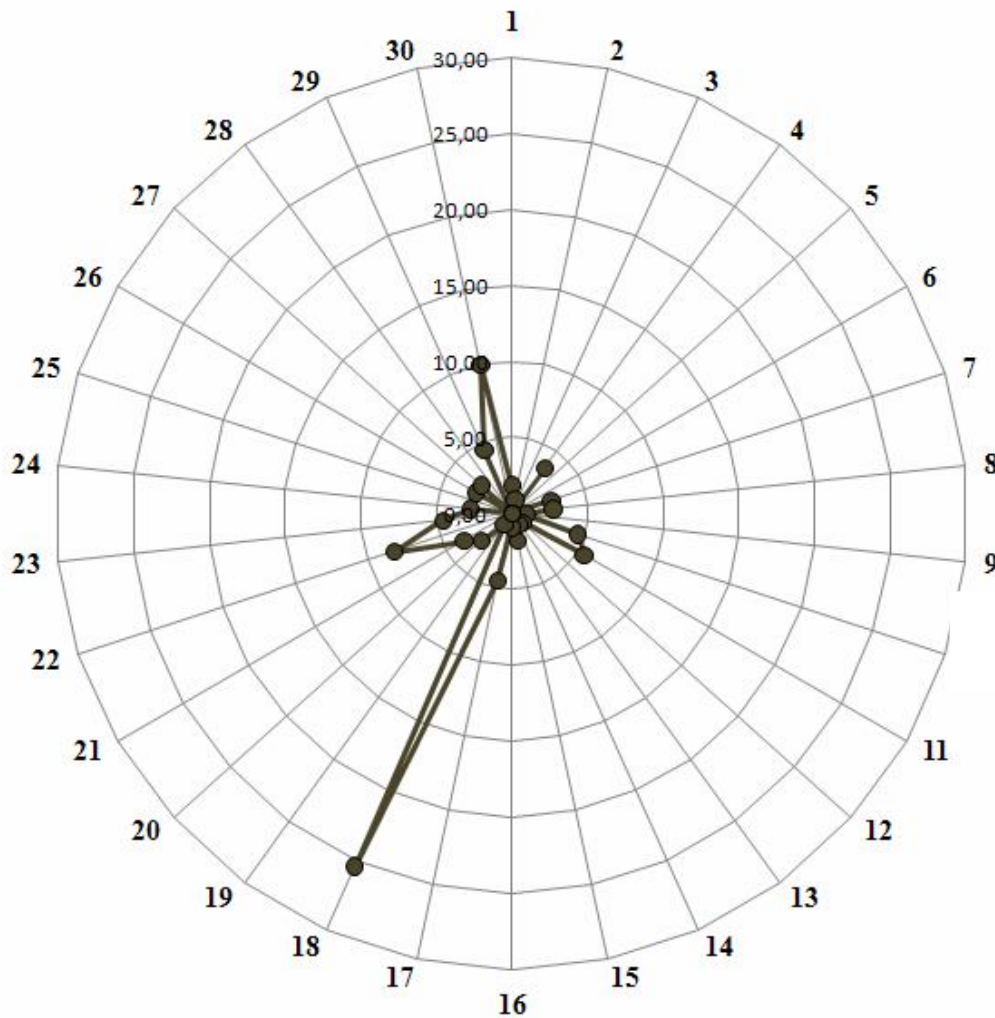

Рис. 5. Процентная выраженность речевых интенций К. Роджерса в психотерапевтической сессии с Глорией

В соответствии с классификацией интенциональных характеристик мы распределили интенции по объектам направленности (см., рис. 6).

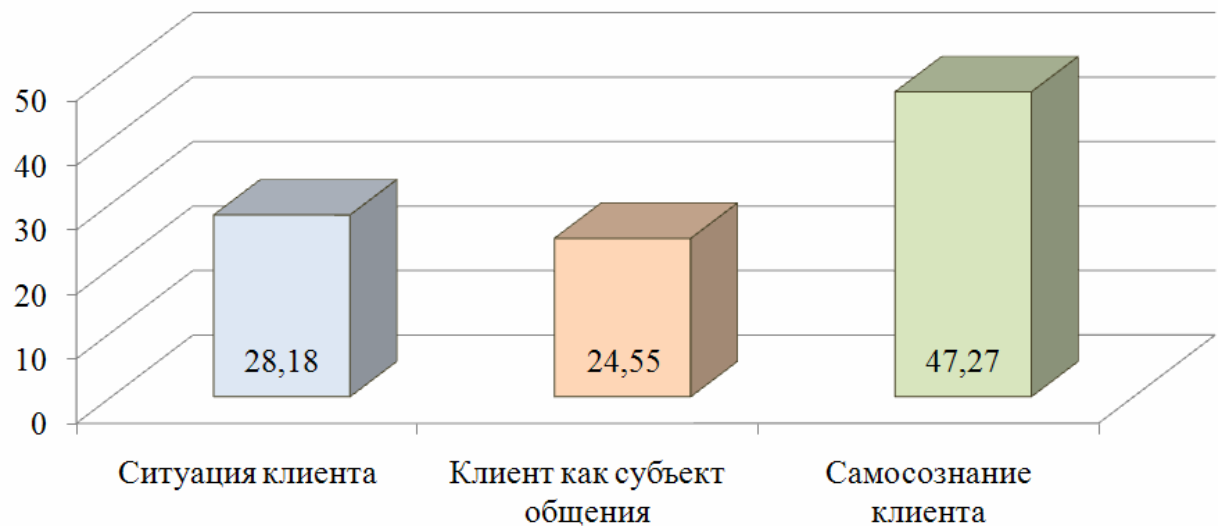

Рис. 6. Процентная представленность речевых интенций К. Роджерса по объектам направленности в психотерапевтической сессии с Глорией

В диалоге с Глорией психотерапевт интенционально сосредоточен главным образом на объекте «Самосознание клиента», на который направлено 47,27 % интенций. Это на 19,09 % больше количества интенций, направленных на объект «Ситуация клиента» и на 22,72 % больше количества интенций, направленных на объект «Клиент как субъект общения».

Заключительным шагом в исследовании интенционального содержания речи К. Роджерса в сессии с Глорией явилось ранжирование процента выраженности интенций в порядке убывания и построение гистограммы по этим данным (рис. 7).

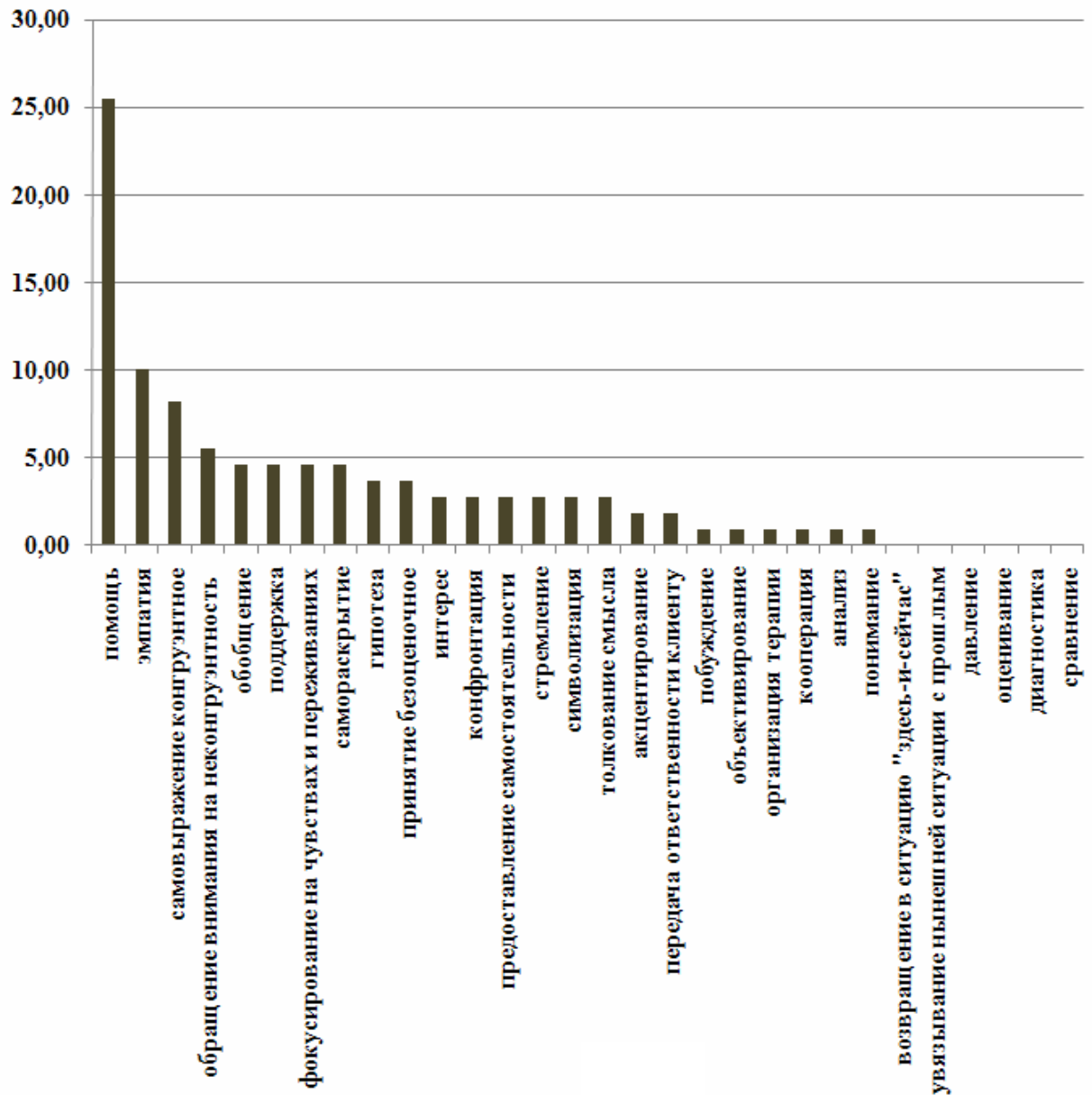

Рис. 7. Процентная выраженность речевых интенций К. Роджерса в психотерапевтической сессии с Глорией

В

Случай Джен

На диаграмме (рис. 8) представлено процентное содержание интенций, идентифицированных в психотерапевтической работе К. Роджерса с Джен.

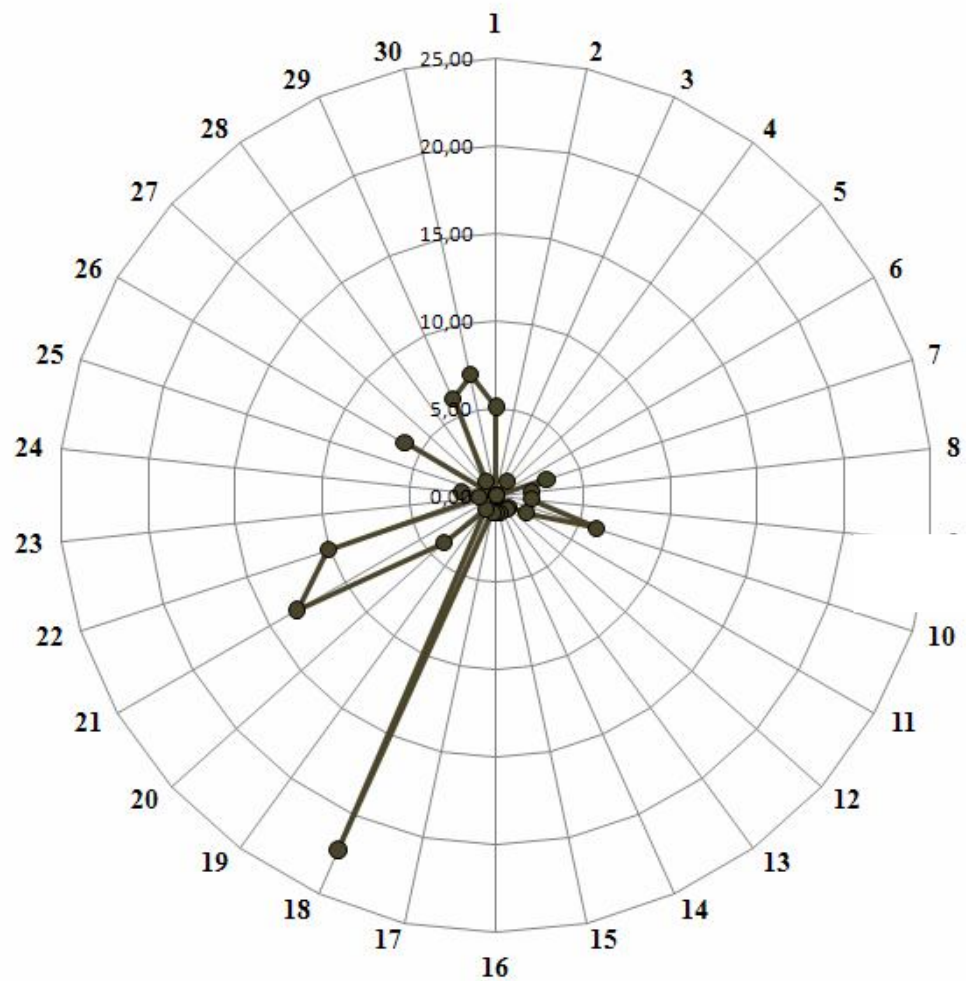

Рис. 8. Процентная выраженность речевых интенций К. Роджерса в психотерапевтической сессии с Джен

Большая часть интенций, выявленных в речи К. Роджерса в сессии с Джен, относится к объекту «Самосознание клиента» (56,57 %). На 31,32 % меньше идентифицировано интенций, относящихся к объекту направленности «Ситуация клиента» (25,25 %) и на 38,39 % меньше – составляют интенции, направленные на объект «Клиент как субъект общения» (18,18 %). Распределение интенции по объектам направленности представлено на рис. 9.

И, наконец, был построен рейтинг интенций (см., рис.10).

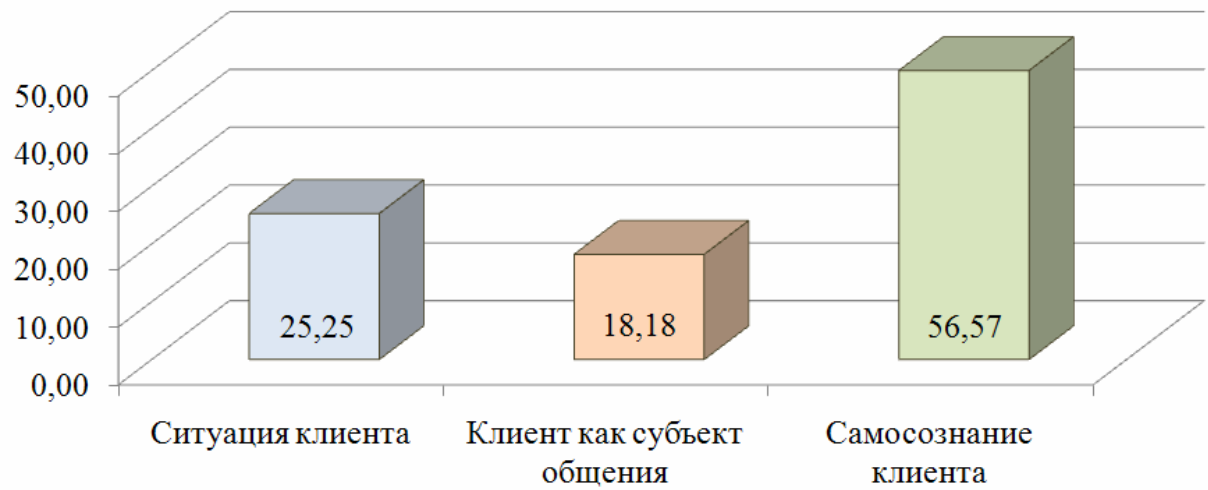

Рис. 9. Процентная представленность речевых интенций К. Роджерса по объектам направленности в психотерапевтической сессии с Джен

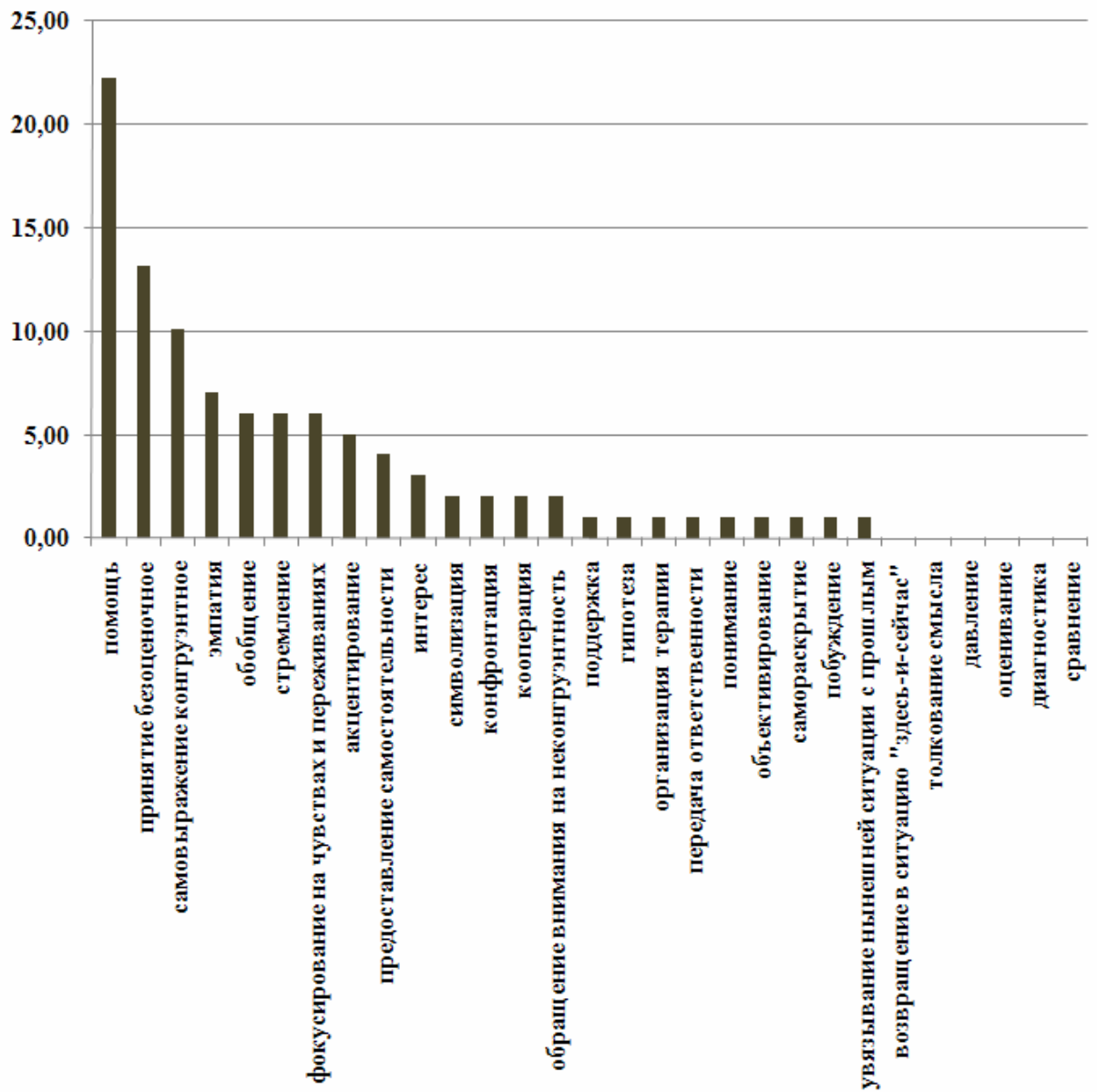

Рис. 10. Процентная выраженность речевых интенций К. Роджерса в психотерапевтической сессии с Джен

Сравнительный анализ интенциональных характеристик речи

К. Роджерса: недирективный, клиентоцентрированный и человекоцентрированный периоды психотерапевтической деятельности

Рассмотрим сначала изменение общего количественного состава интенций в составе психотерапевтической сессии на протяжении трех периодов психотерапевтической деятельности К. Роджерса. Общее количество интенций, характерное для одной сессии, оказывается различным в различные периоды психотерапевтической деятельности К. Роджерса: недирективный период — 122 интенции, клиентоцентрированный период — 110 интенций, человекоцентрированный период — 99. При этом в сессии с Гербертом К. Роджерс проявляет 29 разнокачественных интенций, в сессии с Глорией — 24 интенции, а в сессии с Джен — 23 интенции. Полученные результаты свидетельствуют о том, что совершенствование профессионального мастерства психотерапевта приводит к изменению интенциональности его речевой активности, она становится более избирательной и более сфокусированной.

Выявлена следующая динамика интенциональности речи К. Роджерса. При переходе от недирективного периода психотерапии к клиентоцентрированному и человекоцентрированному:

- выраженность интенций, направленных на объект «Ситуация клиента», уменьшается (36,23 % → 28,18 % → 25,25 %);
- выраженность интенций, направленных на объект «Клиент как субъект общения», также уменьшается (35,21 % → 24,55 % → 18,18 %);
- выраженность интенций, направленных на объект «Самосознание клиента», напротив, возрастает (28,56 % → 47,27 % → 56,57 %).

Динамика выраженности интенций, соответствующих различным объектам направленности психотерапевтической речи в различные периоды

психотерапевтической деятельности К. Роджерса, представлена нами на рис. 11. Результаты исследования свидетельствуют о том, что в процессе профессионального развития К. Роджерса объем его интенций, направленных на объекты «Ситуация клиента» и «Клиент как субъект общения» постепенно уменьшается, в то время как объем интенций, соответствующих объекту «Самосознание клиента», напротив, значительно увеличивается, становится основным интенциональным объектом направленности речи психотерапевта.

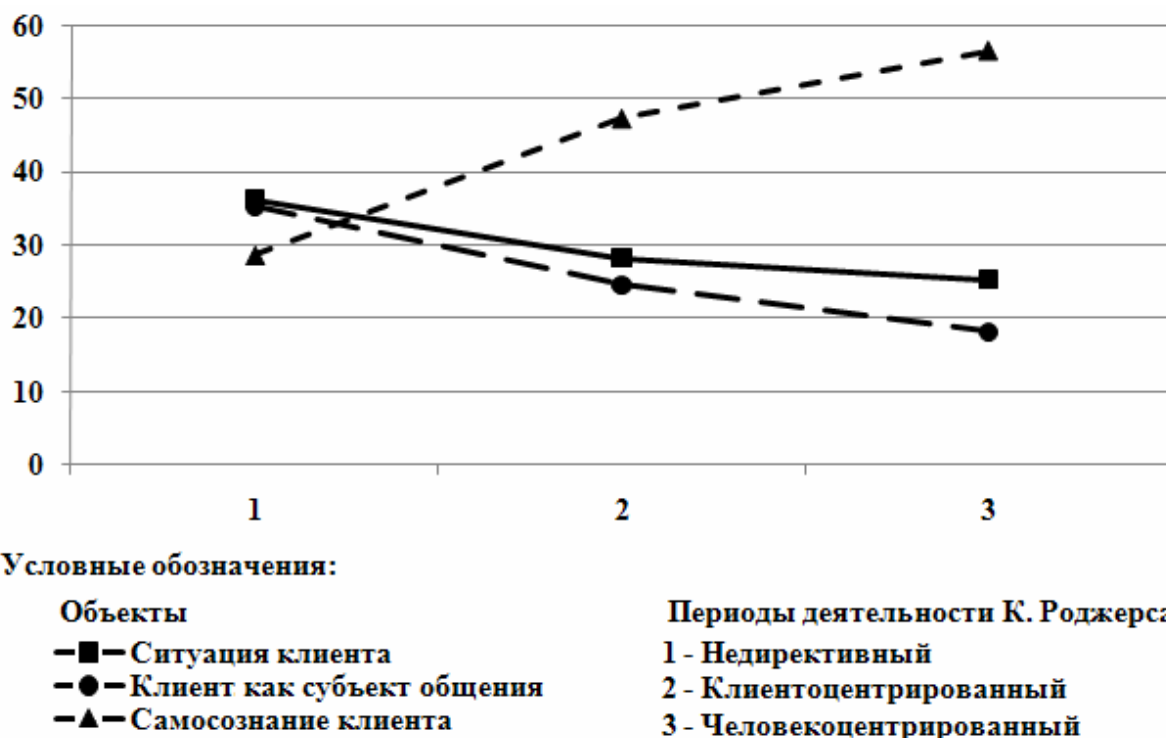

Рис. 11. Динамика процентной представленности речевых интенций К. Роджерса по объектам направленности в различные периоды его психотерапевтической деятельности

Если оценивать суммарную процентную выраженность интенций, представляющих собой основания психотерапевтического метода К. Роджерса, то в недирективный период она составляет 27,15 %, в клиентоцентрированный – 29,27 %, в человекоцентрированный – 57,69 % .

Под *интенциональными основаниями* психотерапевтического метода К. Роджерса мы понимаем условия эффективной психотерапии (безоценочное принятие, конгруэнтное самовыражение, эмпатия), которые психотерапевт выражает в своей речи интенционально.

Если в интенциональные границы метода включить также выявленную нами интенцию *помощь*, то в общей сумме интенциональные основания метода составят 35,47 %, 63,40 % и 100 %, соответственно.

Под *интенциональными границами* психотерапевтического метода мы понимаем диапазон, в котором присутствуют интенции, составляющие интенциональные основания психотерапевтического метода. В недирективный период психотерапевтической деятельности интенциональный состав речи К. Роджерса в границах заявленного им метода психотерапии, включает 14 интенций. В клиентоцентрированный период интенциональный состав его речи в границах заявленного им метода психотерапии, включает 10 интенций. В человекоцентрированный период в границах метода оказываются всего 4 интенции, которые собственно и составляют суть психотерапевтического метода К. Роджерса.

Итак, полученные нами результаты свидетельствуют о том, что совершенствование психотерапевтической речи К. Роджерса осуществляется в направлении все более полного совпадения интенциональных границ психотерапевтического метода с его интенциональными основаниями.

Обсуждение результатов исследования

Обсуждая результаты, полученные в исследовании, отметим уменьшение среднего количества интенций, проявленных К. Роджерсом в ходе психотерапевтических сессий в различные периоды его психотерапевтической практики.

В психотерапевтической речи К. Роджерса уменьшается также количество операциональных интенций. Такие показатели не означают, что психотерапевт вообще не анализирует, не сравнивает информацию и не строит гипотезы. Однако, судя по всему, К. Роджерс уменьшает такую интенциональную активность, поскольку она не способствует динамике психотерапевтического процесса и установлению психотерапевтического контакта.

Важный результат нашего исследования состоит в том, что первую позицию в рейтинге интенций, характерных для клиентоцентрированной и человекоцентрированной психотерапии, занимает интенция *помощь*: 25,45 % и 22,22 %, соответственно. Важно подчеркнуть, что К. Роджерс ее фактически не упоминает, не включает ни в 6 основных условий психотерапии, ни в свою триаду фасилитирующих личностных установок терапевта. Дифференцированное рассмотрение интенции *помощи* (клиенту в понимании самого себя, в рефлексии самоотношения, в поиске смыслов, в установлении контакта со своим внутренним «я») обнаруживает основной психологический смысл данной интенции. Данный смысл состоит в налаживании и углублении аутокоммуникации клиента, в его продвижении в самоисследовании в направлении к внутреннему «я». Тем самым обнаруживает себя основная тенденция в развитии психотерапии К. Роджерса, высвечивающая своего рода зону ее ближайшего развития, ее главную перспективу. Данная перспектива состоит в преобразовании человекоцентрированной психотерапии в такую ее форму, которую следует обозначить как сущностноцентрированную или эссенциальную (см., Орлов и др., 2007).

Заключение

Если подавляющее большинство современных последователей К. Роджерса стремится развить созданную им терапевтическую форму в направлении использования «промежуточных переменных», различного рода интервенций, эклектических заимствований и различного рода ревизий исходных представлений (см., например, Карл Роджерс и его последователи..., 2005), то эволюция самой роджерсианской психотерапии как таковой, как показывают результаты нашего исследования, идет по совершенно иному пути. Этот путь можно охарактеризовать следующими особенностями:

- сокращение общего количества психотерапевтических интенций;

- концентрация активности психотерапевта на интенциях, образующих основу психотерапевтического метода К. Роджерса: *принятие безоценочное, самовыражение конгруэнтное, эмпатия;*

- выдвижение на первое место интенции *помощи* клиенту в его движении к внутреннему «я», к его собственной сущности.

Иначе говоря, адепты терапии К. Роджерса стремятся трансформировать ее в эклектическую терапевтическую форму, в то время как сама эта терапия в процессе своего аутентичного развития движется по линии рафинирования своей исходной интенциональной направленности: от терапевта (в недирективный период развития) к клиенту (в клиентоцентрированный период развития), затем к человеку как в клиенте, так и в психотерапевте (в человекоцентрированный период развития) и, наконец, к сущности в самом человеке (в сущностноцентрированный период развития).

ЛИТЕРАТУРА

- Айви А., Айви М., Саймэн Л.* Психологическое консультирование и психо-терапия. Методы, теории и техники: практическое руководство. – М., 1999. – 487 с.
- Андреева Г.М.* Современная социальная психология. – М., 1981. – 361 с.
- Бахтин М.М.* Человек в мире слова. – М.: Российский открытый университет, 1995. – 140 с.
- Блюм Г.* Психоаналитические теории личности. – М.: КСП, 1996. – 250 с.
- Бондаренко А.Ф.* Психологическая помощь: теория и практика. – Киев, 1997. – 216 с.
- Бондаренко А.Ф.* Социальная психотерапия личности. – Киев: КПИИЯ, 1991. – 189 с.
- Бондаренко А.Ф., Кондратюк Н.С.* Русская традиция в поисках истоков // Психотерапия. 2008. № 6. С. 7-16.
- Браун Д.* Введение в психотерапию: Принципы и практика психодинамики. – М.: Класс, 1998. – 224 с.
- Брентано Ф.* О происхождении нравственного познания. – СПб., 2000.
- Бурлачук Л.Ф., Кочарян А.С., Жидко М.Е.* Психотерапия: учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2007. – 480 с.
- Буякас Т.М.* Личностное развитие в условиях работы самопонимания, опосредствованной символами // Психологическое консультирование и психотерапия: сборник статей. – М.: Вопросы психологии. 2004. С. 133–145.
- Бьюдженталь Дж.* Наука быть живым: диалоги между терапевтом и пациентами в гуманистической психотерапии. – М.: Класс, 1998. – 336 с.

- Вайсс Дж. Как работает психотерапия: процесс и техника. – М.: Класс, 1998. – 240 с.
- Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. 1985. Вып. 16. С. 217-237.
- Гуссерль Э. Логические исследования. – М.: ДИК, 2001.
- Знаменитые случаи из практики психоанализа. – М.: REFL-book, 1995. – 228 с.
- Измагурова В.Л. Внутренний диалог как механизм развития сознания: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – М., 2006.
- Калина Н.Ф. Анализ дискурса в психотерапии // Журнал практической психологии и психоанализа. 2002. № 3.
- Калина Н.Ф. Лингвистическая психотерапия. – Киев: Ваклер, Альтерпресс, 1999. – 283 с.
- Карл Роджерс и его последователи: психотерапия на пороге XXI века / Под ред. Д. Брэзиера. – М.: Когито-Центр, 2005. – 315 с.
- Кочюнас Р. Основы психологического консультирования. – М.: Академический Проект, 1999. – 240 с.
- Кубрак Т.А. Интенция самопрезентации субъекта в вербальной коммуникации: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – М., 2009.
- Леонтьев Д.А. К проблеме детерминации индивидуально-стилевых особенностей // Когнитивные стили. – Таллин, 1986. – С. 42-46.
- Лихтенберг Дж., Лачманн Ф., Фосседж Дж. Клиническое взаимодействие: теоретические и практические аспекты концепции мотивационных систем. – М.: Когито-Центр, 2003. – 368 с.
- Лэнгле А. Терапевтический случай нахождение собственного я (применение метода персонального экзистенциального анализа) // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2005. Т. 2. № 2. С. 81-98.
- Лэнгле А. Жизнь, наполненная смыслом. Прикладная логотерапия. – М.: Генезис, 2003. – 128 с.
- Мэй Р. Искусство психологического консультирования. – М.: Класс, 1994.
- Нельсон-Джоунс Р. Теория и практика консультирования. – СПб.: Питер, 2000. – 464 с.
- Орлов А.Б. Интенция // Большой психологический словарь/ Под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – М., 2004 – С. 206.
- Орлов А.Б. Психология личности и сущности человека: парадигмы, проекции, практики. – М.: Логос, 1995.
- Орлов А.Б. Человекоцентрированный подход в психологии, психотерапии, образовании и политике (к 100-летию со дня рождения К. Роджерса) // Вопросы психологии. 2002. № 2.
- Орлов А.Б., Лэнгле А, Шумский В.Б. Экзистенциальный анализ и клиентоцентрированная психотерапия: сходство и различие // Вопросы психологии. 2007. № 6. С. 21-36.
- Остин Дж. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII. Теория речевых актов / Под ред. Б.Ю. Городецкого. – М.: Прогресс, 1986. – С. 22-129.
- Павлова Н.Д. Дискурс: актуальные проблемы и направления исследования // Познание в структуре общения / Под ред. В.А. Барабанщикова, Е.С. Самойленко. – М.: Институт психологии РАН, 2008. – С. 349-356.
- Пауль Г. Принципы истории языка. – М., 1969.
- Петровский А.В., Ярошевский М.Г. История психологии. – М.: РГГУ, 1994.
- Проблемы психолингвистики, интерпретации текста и теории коммуникации: сборник

научных трудов. – М., 2006.

- Психолингвистика: учебник для вузов* / Под ред. Т.Н. Ушаковой. – М.: Per se, 2006. – 416 с.
- Психологическая энциклопедия // Большой психологический словарь.* / Под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – М.: Олма-пресс, 2004.
- Психологические исследования дискурса.* Сборник научных трудов. – М., 2002
- Психология индивидуальности: новые модели и концепции* / Под ред. Е.Б. Старовойтенко, В.Д. Шадрикова. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2009 – 384 с.
- Психология [словарь]* / Под ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М., 1990.
- Рикер П.* Образ и язык в психоанализе // Московский психотерапевтический журнал. 1996. № 3. С. 5-22.
- Роджерс К.* Взгляд на психотерапию. Становление человека / Общ. ред. и предисл. Исениной Е.И. – М.: Прогресс, Универс, 1994. – 480 с.
- Роджерс К.Р.* Клиент-центрированная психотерапия. – М.: Апрель Пресс, ЭКСМО-Пресс, 2002. – 512 с.
- Роджерс К.Р.* Консультирование и психотерапия. Новейшие подходы в области практической работы: монография. – М.: ЭКСМО-Пресс, 1999.
- Роджерс К.Р.* Человекоцентрированный/клиентоцентрированный подход в психотерапии. // Психологическое консультирование и психотерапия: сб. статей. – М.: Вопросы психологии. 2004. – С. 154–165.
- Россохин А.В., Измагурова В.Л.* Личность в измененных состояниях сознания в психоанализе и психотерапии. – М.: Смысл, 2004. – 544 с.
- Россохин А.В., Измагурова В.Л.* Проблема внутреннего диалога в психологии // Психология общения 2000: проблемы и перспективы. – М., 2000. – С. 252-263.
- Серль Дж.* Классификация иллокутивных актов // Зарубежная лингвистика / Под ред. В.А. Звегинцева, Б.А. Успенского, Б.Ю. Городецкого. – М.: 1999. – Ч. 2. С. 229-254.
- Серль Дж.* Природа эмоциональных состояний // Философия. Логика. Язык / Под ред. Д.П. Горского и В.В. Петрова. – М.: Прогресс, 1987. – С. 96-126.
- Старовойтенко Е.Б.* Культурная психология личности. – М.: Академический проект, 2007. – 310 с.
- Ушакова Т.Н.* Психологические и психофизиологические исследования речи: сборник трудов. – М., 1985. – 240 с.
- Ушакова Т.Н.* Природные основания речезыковой способности. // Языковое сознание: формирование и функционирование. – М., 1998.
- Ушакова Т.Н.* Речь: истоки и принципы развития. – М.: Per se, 2004.
- Ушакова Т.Н.* Текст как объект психологического анализа // Психологический журнал. 1989. № 1. С. 107-115.
- Ушакова Т.Н., Латынов В.В., Павлова А.А., Павлова Н.Д.* Ведение политических дискуссий. Психологический анализ конфликтных выступлений. – М.: Академия, 1995.
- Ушакова Т.Н., Павлова Н.Д. и др.* Слово в действии. Интент-анализ политического дискурса. – СПб.: Алетейя, 2000. – 316 с.
- Ушакова Т.Н., Павлова Н.Д., Зачесова И.А.* Речь человека в общении. – М.: Наука, 1989.
- Франкл В.* Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990. – 367 с.
- Фрейд З.* Введение в психоанализ. Лекции. – М.: Наука, 1995. – 456 с.
- Ягнюк К.В.* Природа эмпатии и ее роль в психотерапии: [электрон. ресурс] // Журн. практ.

психол. и психоан. 2003. № 1 [<http://www.psyjournal.ru>].

- Ягнюк К.В.* Сессия Карла Роджерса с Глорией: анализ вербальных вмешательств: [электрон. ресурс] // Журн. практ. психол. и психоан. 2001. № 1 [<http://www.psyjournal.ru>].
- Ялом И.* Экзистенциальная психотерапия. М.: Римис, 2008. – 608 с.
- Auckenthaler A.* Open rules and open individualized planing. An alternative to a reductionist understanding of therapist actions // Esser U., Pabst H., Speierer G.-W. (Hg.). The power of the person-centered approach. New challenges – perspectives – answers. – Köln: GwG, 1997. – P. 55-64.
- Barrett-Lennard G.T.* Dimensions of therapist response as causal factors in therapeutic change // Psychological Monographs, 1962.
- Bozarth J.D.* The Evolution of Carl Rogers as a Therapist // Person-centered review. 1990. V. 5. № 4. P. 387-393.
- Bozarth J.D., Brodley B.T.* Client-centered Psychotherapy // Person-centered review. 1988. V. 1. № 3. P. 262-271.
- Brossi R.* Krisenintervention // Eckert J., Biermann-Ratjen E.-M., Höger D. (Hg.) Gesprächspsychotherapie. Lehrbuch für die Praxis. – Wien: Springer, 1995. – P. 373-391.
- Elliott R.* Are client-centered / experiential therapies effective? A Meta-analysis of outcome research // Esser U., Pabst H., Speierer G.-W. (Hg.). The power of the person-centered approach. New challenges – perspectives – answers. – Köln: GwG, 1996. – S. 125-137
- Evans R.* Carl Rogers: The Man and His Ideas. – N. Y.: E.P. Dutton, 1978.
- Frenzel P., Keil W., Schmid P., Stoelzl N.* (Hg.) Klienten - Personzentrierte Psychotherapie : Kontexte, Konzepte, Konkretisierungen [Bibliothek Psychotherapie. Band 8]. – Wien: Facultas, 2001.
- Hill C. E.* An overview of the Hill counselor and client verbal response models category system // L. Grinberg, W. Pinsoff (Eds.) The psychotherapeutic Process: A Reseach Handbook. – N. Y.: Guilford, 1986. – P. 131-160.
- Höger D.* Klientenzentrierte Psychotherapie - Ein Breitbandkonzept mit Zukunft // Sachse R., Howe J. (Hg.). Zur Zukunft der Klientenzentrierten Psychotherapie. – Heidelberg: Asanger, 1989. – S. 197-223.
- Kinigadner S., Papst A.* Klientenzentrierte krisenintervention. // Frenzel P., Keil W., Shmidt P., Stölzl N. (Hg.). Klienten - Personzentrierte Psychotherapie: Kontexte, Konzepte, Konkretisierungen. – Wien: Facultas, 2001. – S.345-361.
- Kirschenbaum H., Henderson V.* (Eds.) The Carl Rogers Reader. – Boston: Houghton Mifflin Company, 1989. – 526 pp.
- Levant R. E., Shlien J. M.* (Hg.) Client-centered therapy and the person-centered approach. New directions in theory, research, and practice. – N. Y.: Praeger, 1984.
- Merry T.* A Guide to the Person-centered Approach. London: Gale Centre Publications, 1990.
- Rogers C.R.* (1965) Client-centered therapy, Film № 1. In Everett Shostrom (Ed.), Three approaches to psychotherapy. Santa Ana. Calif.: Psychological Films, Stiles, W. (1979). Verbal response modes and psychotherapeutic technique. // Psychiatry. Vol. 42. February.
- Sachse R., Maus C.* Zielorientiertes Handeln in der Gesprächspsychotherapie. – Stuttgart: Kohlhammer, 1991.
- Stiles W., Elliot R., Lewelyn S.* Assimilations of problematic experiences by clients in psychotherapy // Psychotherapy. 1990. V. 28. P. 195-206.